

Под сверкающей хрустальной люстрой, в облаке дорогих духов и шелеста нарядов, царила суета светского вечера.

Цзин Мяои стояла в центре зала. Строгий черный костюм безупречного кроя подчеркивал её высокий, статный силуэт. Держа в руках бокал с шампанским, она с невозмутимым видом беседовала с несколькими акулами бизнеса. При росте сто семьдесят шесть сантиметров она неизменно приковывала к себе взгляды. Длинные прямые черные волосы водопадом спадали на спину, а в холодных, пронзительных глазах, казалось, отражалась вся фальшь окружающего мира.

Её голос звучал ровно и спокойно. Каждое слово было тщательно взвешено — ни прибавить, ни убавить. Окружающие затаили дыхание, боясь пропустить хоть звук.

В дальнем углу зала, скучая, покручивала бокал с соком хрупкая фигурка.

Гу Чуюй была одета в изящное белое кружевное платье, из-под подола которого виднелись тонкие, словно фарфоровые, щиколотки. Бледная, почти прозрачная кожа и большие влажные глаза олененка — сейчас она с обидой наблюдала за знакомым силуэтом в центре зала.

— Сестра Мяои опять меня игнорирует... — пробормотала она, надув нежно-розовые губки.

Прошел уже целый час. Цзин Мяои даже не взглянула в её сторону.

Гу Чуюй поставила сок на стол, приподняла край платья, и её взгляд упал на поднос официанта, на котором стоял бокал с алой жидкостью. В голове созрел план.

Она взяла бокал с красным вином, и уголки её губ дрогнули в лукавой улыбке.

Каблуки звонко зацокали по гладкому мраморному полу. Маленькая фигурка Гу Чуюй ловко лавировала в толпе, направляясь прямоком к эпицентру внимания. Разговоры вокруг начали стихать — все взгляды устремились на внезапно появившуюся девушку.

Цзин Мяои прервала беседу и повернулась к ней, едва заметно нахмурившись.

— Чуюй?

Не успела она договорить, как Гу Чуюй якобы оступилась, и всё вино из бокала выплеснулось прямо на грудь Цзин Мяои. Темно-красная жидкость мгновенно расплылась по белоснежной рубашке, оставив вызывающее пятно.

По залу пронесся гул.

— Боже мой! Она ведь...

— Это же эксклюзивная модель от любимого дизайнера госпожи Цзин...

— Кто эта девчонка? Какая дерзость...

Гу Чуюй стояла на месте, нервно теребя пальцы. Её глаза мгновенно покраснели, изображая крайнюю степень испуга. И только Цзин Мяои заметила мимолетный блеск торжества в её взгляде.

Девушка шла ва-банк. Она проверяла, позволит ли Цзин Мяои такое поведение по отношению к себе на глазах у стольких людей.

Выражение лица Цзин Мяои не изменилось, даже ресницы не дрогнули. Она молча смотрела на Гу Чуюй, и в её глубоких, как омут, глазах невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Время словно застыло.

Затем, под испуганным взглядом своего ассистента, Цзин Мяои медленно поставила бокал с шампанским и сняла испачканный вином пиджак. Секундой позже она бережно накинула согретый теплом её тела пиджак на плечи Гу Чуюй.

— Холодно? — голос Цзин Мяои оставался спокойным, будто не её только что прилюдно облили вином.

Гу Чуюй остолбенела. Пиджак был ей явно велик: подол доходил почти до колен, а рукава полностью скрывали ладони. От ткани исходил привычный холодный аромат Цзин Мяои, смешанный с запахом красного вина — странное, дурманящее сочетание.

Но еще больше её поразило, когда Цзин Мяои приобняла её за плечи и притянула ближе к себе. Движение было настолько естественным, словно они продельвали это тысячи раз.

— Прощу прощения, — Цзин Мяои слегка кивнула ошарашенным гостям, тон её был таким будничным, словно она обсуждала погоду.

Так, обнимая Гу Чуюй, под всеобщими взглядами она невозмутимо покинула зал. За их спинами тут же поднялась волна шепотков.

— Госпожа Цзин вот так просто ушла?

— Что это за девушка? Стоит ли она того, чтобы госпожа Цзин так...

— Это дочь семьи Гу, подруга детства госпожи Цзин. Говорят, с детства слаба здоровьем, вот её и балуют до невозможности.

— Это уже слишком...

В углу зала Лин Яо вертел в руках бокал, с интересом наблюдая за удаляющимися спинами.

— Забавно, — он едва заметно улыбнулся, и в его глазах вспыхнул азарт.

Он давно заметил эту хрупкую, словно фарфоровая куколка, девушку, которая так выбивалась из этой показной роскоши. Кто бы мог подумать, что она — человек Цзин Мяои. И, судя по всему, они очень близки.

В салоне длинного лимузина воцарилась странная тишина. Гу Чуюй сжалась в углу кожаного кресла, закутавшись в пиджак Цзин Мяои. Она украдкой поглядывала на женщину рядом, чувствуя одновременно удовлетворение и тревогу.

Цзин Мяои закрыла глаза, откинувшись на спинку. Её лицо казалось высеченным из камня, невозможно было понять, злится она или нет. Воротник испачканной белой рубашки был слегка расстегнут, обнажая изящную ключицу, на которой тоже виднелись капли вина.

— Сестра Мяои... — тихо позвала Гу Чуюй, робко потянув её за рукав. Это был её привычный жест, когда она просила прощения.

Цзин Мяои медленно открыла глаза и повернулась к ней. В полумраке салона её взгляд был нечитаем.

— Повеселилась? — спросила она низким голосом.

Гу Чуюй тут же опустила голову, часто хлопая длинными ресницами, готовая вот-вот расплакаться:

— Я не нарочно... просто нога соскользнула...

Цзин Мяои промолчала, продолжая молча наблюдать за этим представлением. Гу Чуюй больше всего боялась этого взгляда — казалось, он видел её насквозь. Она беспокойно заерзала, и пиджак немного сполз с плеча.

Длинная рука потянулась к ней, поправляя одежду.

— В следующий раз, если хочешь привлечь мое внимание, можешь придумать способ попроще,

— спокойно сказала Цзин Мяои. — Не обязательно вредить себе.

Сердце Гу Чуюй подпрыгнуло: значит, она всё поняла. Но она не злилась. Это осознание наполнило душу девушки сладостью. Она прильнула к Цзин Мяои, положив голову ей на плечо.

— Кто бы говорил... ты ведь всё время меня игнорировала, — проворчала она с притворной обидой.

Тело Цзин Мяои на мгновение напряглось, но тут же расслабилось. Она не оттолкнула её, а наоборот, поудобнее устроилась, чтобы девушке было комфортнее.

Помощник Ван, сидевший на переднем сиденье, осторожно подал голос:

— Госпожа Цзин, видеоконференция с Хунши начнется через тридцать минут. Вам нужно переодеться?

Цзин Мяои взглянула на головку, покоящуюся на её плече.

— Отменяй, — коротко приказала она.

Помощник Ван явно был удивлен, но профессионализм взял верх:

— Слушаюсь, сейчас всё устрою.

Гу Чуюй торжествовала. Ради неё Цзин Мяои отменила важные деловые переговоры. Это ощущение избранности кружило голову, словно мед.

— Поехали домой, — тихо сказала Цзин Мяои, и в её голосе проскользнула непреклонная нежность.

Гу Чуюй послушно кивнула, зарываясь лицом в изгиб шеи Цзин Мяои, чтобы скрыть победную улыбку. За окном мелькали огни ночного города. Цзин Мяои смотрела прямо перед собой, одной рукой поглаживая спину Гу Чуюй, словно успокаивая капризного ребенка.

Лишь плотно сжатые губы выдавали бурю эмоций, скрытую внутри.

Гу Чуюй никогда не узнает, что первым пришло в голову Цзин Мяои, когда на неё выплеснулось вино. Это не был гнев или неловкость. Это было желание схватить её, прижать к себе и запереть навсегда, чтобы она никогда и никому больше не смела показывать свою капризную, избалованную сторону.

Эта почти болезненная собственническая страсть была надежно спрятана под маской хладнокровия. Как замерзший вулкан, который неизвестно когда проснется.

Автомобиль растворился в ночи, оставляя шумный праздник позади.

В банкетном зале Лин Яо поставил пустой бокал и усмехнулся другу:

— Разузнай-ка, что за птица эта мисс Гу.

Его взгляд всё еще был устремлен туда, куда ушли Цзин Мяои и Гу Чуюй.

Ему стало по-настоящему интересно.

<http://bllate.org/book/20060/1983530>